

Н.М. Маркдорф

Проблемы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Кузбассе (1944–1950)

В статье анализируются проблемы детской беспризорности и безнадзорности в Кемеровской области в последние годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, когда уровень беспризорности и безнадзорности был высоким. Автор приходит к следующим выводам. Причинами беспризорности и особенно безнадзорности в Кузбассе стали военное сиротство, материальные трудности низкооплачиваемых семей; плохие материально-бытовые условия в детских приемниках-распределителях и детских домах области; значительный уровень преступности в регионе, утрата связи по различным причинам с родителями или опекунами. В тяжелое для страны время на уровне государственной власти и на местах принимались серьезные меры по ликвидации беспризорности и безнадзорности. Статья написана в основном на основе архивным материалов, находящихся в Архиве информационного центра ГУ МВД России по Кемеровской области.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, детские приемники-распределители, детские дома, жилищно-бытовые условия детей и подростков, Кемеровская область, Кузбасс.

Natal'ya M. Markdorf

On the elimination of child neglect and homelessness in Kuzbass (1944–1950)

In this article analyzes the problems of child homelessness and neglect in the Kemerovo region in the last years of the Great Patriotic War and in the first post-war decade, when the level of homelessness and neglect was high. The author comes to the following conclusions. The reasons for homelessness and especially neglect in Kuzbass were military orphanhood, material difficulties of low-paid families; poor material and living conditions in children's reception centers and children's homes in the region; significant crime rate in the region, loss of communication for various reasons with parents or guardians. In a difficult time for the country, at the level of government and local authorities, serious measures were taken to eliminate homelessness and neglect. The article was written mainly on the basis of archival materials located in the Archives of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kemerovo Region.

Key words: Homelessness, neglect, children's reception centers, orphanages, living conditions for children and adolescents, Kemerovo region, Kuzbass.

Детская беспризорность¹ и безнадзорность² – «спутники» любых войн. В СССР большое количество детей остались без родителей на территориях, где непосредственно велись военные действия. Многие дети и подростки осиротели в процессе эвакуации или находясь в тыловых районах страны.

В историографии можно выделить ряд основополагающих проблем, которые решаются современными исследователями. Вопросы социальной защиты детей-сирот в годы войны и после ее окончания в различных районах СССР в диссертациях и отдельных статьях рассмотрели Н.Н. Карамышева [1], М.Р. Зезина [2], В.С. Меркурьева [3], И.А. Ложкина [4], Ф.Ф. Рисулова [5], В.Г. Бобровников, Н.В. Дулина, Ю.Е. Игнатова [6] и другие авторы. Т.И. Дунбинской [7] на основе нормативно-правовых опубликованных документов и материалов государственных федеральных и западносибирских архивов изучены проблемы адаптации детей (в том числе и беспризорных) в военные годы, состояния детского здравоохранения и его эффективности, профилактической оздоровительной работы, организации детского питания в условиях войны в западносибирском регионе.

В.С. Меркурьева [8], Л.Я. Тарасова [9] исследовали вопросы реализации государственной политики, деятельность органов власти и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и предупреждения безнадзорности. Комплексный анализ процессов становления и развития системы учёта и отчётности по детской беспризорности и безнадзорности, функционирования детских домов, трудовых воспитательных колоний в социализации беспризорного и безнадзорного ребёнка был дан А.А. Славко [10].

В публикациях В.А. Гусака [11; 12] анализируются особенности деятельности органов милиции по реализации государственной политики в этой области, вопросы координации работы милиции с другими правоохранительными органами власти по борьбе с беспризорностью и

---

¹ Беспризорный – это безнадзорный, но находящийся в наиболее сложной жизненной ситуации ввиду отсутствия у него места жительства (федеральный закон от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

² Безнадзорный – несовершеннолетний, контроль над поведением которого отсутствует вследствие невыполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию родителями или опекунами или должностными лицами.

безнадзорностью. Автор приходит к выводу, что «особая социальная и правовая природа органов милиции обусловила ее роль как непосредственно действующего элемента, обладающего необходимыми правовыми и организационными ресурсами для эффективного противодействия беспризорности и безнадзорности».

Изучая вопросы детской беспризорности и безнадзорности, исследователи, как правило, выделяют их социальные корни, определяют пути и методы, направленные на ликвидацию этого социального явления в условиях войны и послевоенного времени в отдельных районах СССР. Можно констатировать, что в различных уголках страны происшедшие процессы были схожими. Однако можно проследить и определенную региональную специфику в сложившейся социально-экономической и политической ситуации. В промышленном Кузбассе с высокой концентрацией подневольного труда (дети репрессированных родителей и спецпоселенцев), мобилизованных рабочих из многих краев и областей Советского Союза (наличие большого количества брошенных детей в результате дезертирства с предприятий), в условиях дефицита рабочих мест для подростков с низким уровнем образования, а также сурового климата были свои особенности в реализации целей, поставленных правительством и региональной властью по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. При обилии работ, анализирующих военный период времени, наблюдается их незначительное количество, посвященное послевоенному периоду. Отсутствует комплексное исследование состояния детской беспризорности и безнадзорности в Кемеровской области, что и обусловило актуальность данной статьи.

Из районов страны, к которым «приближалась» война, детские учреждения эвакуировались в глубокий тыл. Только за период со второй половины 1941 г. по начало 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками [13].

Можно выделить следующие категории беспризорности и безнадзорности в Кузбассе: а) сироты военного и послевоенного времени, родители которых умерли или пропали без вести; б) безнадзорные: брошенные родителями или бежавшие от них; в) бежавшие из детских приемников, домов, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных училищ, колоний для несовершеннолетних как из Кузбасса, так и других регионов страны. Также к числу безнадзорных, как правило,

относили детей и подростков, которые по различным причинам «утратили связь со своими родителями или опекунами» (из-за тяжелых материально-бытовых условий родственников или в процессе эвакуации из прифронтовых районов страны); несовершеннолетних, уволенных или бежавших с производства или из сельской местности; а также детей репрессированных или арестованных родителей и спецпоселенцев.

В годы войны как на уровне государственных органов власти, так и отдельных граждан предпринимались различные меры, чтобы собрать детей с улиц, привокзальных площадей, подвалов и чердаков городов, шахтовых моек, рынков. Это были регулярные облавы милиции, посты и пикеты. К этой работе привлекались педагоги, рабочие, служащие, комсомольцы. По данным С.М. Емелина, в 1942 г. в стране милиция изъяла с вокзалов, улиц, рынков и других общественных мест при массовых облавах и обходах около 379 000 беспризорных и безнадзорных детей, в 1943 г. – более 802 000 (соответственно 277 948 и 524 497), в 1944 г. – более 1 173 000 (432 898 и 740 770) чел. [14]. Большую помощь милиции по изъятию детей с улицы оказывали комсомольские организации, домовые комитеты и просто неравнодушные граждане.

Процесс ликвидации беспризорности и безнадзорности регламентировался целой серией государственных директив, постановлений и инструкций. При НКВД СССР был создан отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Аналогичные отделы действовали при областных и краевых управлениях НКВД.

В постановлении СНК СССР от 23.01.1942 г.¹ устройство детей, оставшихся без родителей, и мероприятия по предупреждению детской безнадзорности объявлялись важнейшим государственным делом. Сироты не должны были оставаться без надзора и распределялись в детские учреждения через специальные комиссии при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся. В состав этих комиссий входили: заместитель председателя исполнительного комитета и представители профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения. Данный вопрос находился под строгим контролем Совнаркомов союзных и автономных республик.

---

¹ Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23.01.1942 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>. (дата обращения: 12.12.2020).

На протяжении 1944–1950 гг. бюро обкома ВКП(б), городские и районные комитеты партии в крупных городах Кузбасса ежегодно принимали развернутое решение городских и районных комитетов партии «О мерах предупреждения беспризорности и безнадзорности». В 1945 г. бюро обкома ВЛКСМ выступило с инициативой широкого привлечения комсомольцев области к участию в рейдах по изъятию беспризорников с улиц, по оказанию любой помощи детским учреждениям. В 1947 г. была создана комиссия, которая ведала организацией фондов помощи сиротам и полусиротам [15, л. 3]. Крупные промышленные предприятия обязались курировать детские дома, а также открыть дополнительно социальные детские учреждения. Работой по оказанию помощи детприемникам и детдомам занимались комиссии в составе представителей областного отдела народного образования, отделения по БДББ¹ и трудовых резервов.

Деятельность по ликвидации детской и подростковой беспризорности, безнадзорности и связанной с ними преступности значительно активизировалась во второй половине 1944 г. и в 1945 г. При прокуратуре СССР 25 января 1944 г. была создана группа по делам несовершеннолетних [16], которая выполняла функции надзора за исполнением законов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. В Кузбассе при прокуратуре создавались отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

На НКВД СССР были возложены обязанности выявления всех беспризорников и безнадзорных детей и размещения их в приемниках-распределителях². Их сеть постоянно расширялась. Детприемники были созданы в каждом регионе Советского Союза. В Кемеровской области действовало шесть таких учреждений (Кемеровский, Сталинский, Анжерский, Ленинск-Кузнецкий, Тудальский, Мариинский), а в конце декабря 1945 г. в связи с увеличением беспризорных детей был открыт и седьмой – в г. Прокопьевске³. Детприемники в населенных пунктах Кемеровской об-

---

¹ Отделение по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

² Народный комиссариат внутренних дел. Далее – НКВД СССР.

³ Судя по отчетам отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Кемеровской области за 1944–1945 гг., в области было выявлено: беспризорных и безнадзорных в 1944 г. – 10 720 чел., а в 1945 г. – 14 033 чел. По этой причине потребность в дополнительном приемнике-распределителе была очень большая. Однако в начале 1949 г. в г. Сталинске (Новокузнецке, 1932–1961 гг.) по причине ветхости здания приемник-распределитель был закрыт. Вопрос о строительстве нового здания и, соответственно, о возобновлении деятельности детприемника областным руководством, несмотря на неоднократные ходатайства перед советским правительством, так и не был решен.

ласти располагались таким образом, чтобы можно было равномерно распределять по ним беспризорников, не допуская перегрузки одних и недогрузки других учреждений.

В детские приемники-распределители (ДПР) направлялись дети в возрасте до 14–15 лет включительно. В каждом из них примерная численность должна была составлять от 40 до 60–80 чел. Однако на протяжении всех 1940-х гг. количество поступающих детей существенно превышало возможности их содержания в этих учреждениях. Кроме круглых сирот сюда доставляли детей, у которых были родственники. К концу 1945 г. и до начала 1950 г. их число постоянно возрастало. Как отмечало руководство УНКВД-УМВД области, около 45 % детей и подростков попадали «на улицу» из многодетных семей. Ушедшие от родителей из-за тяжелого материального положения зачастую скрывали, что имеют родных и близких. Нередкими были случаи, когда при дезертирстве с производства мобилизованные на промышленные предприятия рабочие бросали своих детей на вокзалах и базарах. Возраст подбрасываемых, как правило, составлял от 2 до 7 лет. Так, например, в мае 1946 г. в Ленинск-Кузнецкий приемник железнодорожной милицией доставили четверых малолетних детей. Позже было установлено, что их родители приехали из Тамбовской области на шахту «Тырганские уклоны», откуда дезертировали. Уезжая на родину, своих детей они оставили на вокзале под предлогом того, что ушли на базар и вскоре вернутся [17, л. 10]. Если в 1944–1946 гг. количество беснадзорных детей и подростков в Кузбассе увеличивалось за счет семей из центральных районов страны и выходцев из сельской местности, потерявших связь со своими родственниками в ходе эвакуации, то в 1947–1949 гг. – в основном по причинам прибытия в область большого числа рабочих с Урала, Западной Украины, Белоруссии, средней полосы СССР.

Пребывание в приемниках-распределителях детей и подростков не должно было продолжаться более двух недель. Однако как в военное время, так и в первое послевоенное десятилетие зачастую сроки проживания в них воспитанников составляли от одного до трех, а иногда и до пяти месяцев. Во-первых, беспризорные и безнадзорные поступали в приемники-распределители в крайне истощенном состоянии, были больны различными, в том числе инфекционными (скарлатиной, корью, тифом, трахомой) заболеваниями, страдали педикулезом, чесоткой,

стригушим лишаем, пиодермией¹. В осеннее и зимнее время эпидемическая ситуация по скарлатине, дифтерии и кори в регионе только усугублялась. Как следствие, администрации ДПР требовалось время для проведения санитарно-гигиенических и профилактических мероприятий. Перевод в другие детские учреждения задерживали и из-за отсутствия в достаточном количестве зимней одежды и обуви во время суровых морозов.

Во-вторых, среди вновь прибывших необходимо было произвести серию карантинных мероприятий, взять анализы на наличие инфекционных заболеваний. В местных условиях это не всегда возможно было сделать оперативно. Санитарно-бактериологические лаборатории располагались на расстоянии 8–15 км от детприемников (Кемерово, Сталинск, Мариинск). В с. Тутальском и в г. Мариинске они совсем отсутствовали, поэтому для проведения необходимых анализов и прививок воспитанников приходилось возить в Томск [17, л. 11].

В-третьих, у большинства детей и подростков не было каких-либо документов, поэтому оформление личного дела (включая свидетельства о рождении, справки о здоровье), а также розыск сведений о предполагаемых родственниках требовали немалого времени.

Число беспризорников в Кузбассе пополняли выходцы из других регионов страны, которых ежедневно десятками снимала с проходящих поездов железнодорожная милиция на станциях Кемерово, Сталинска, Тайги, Юрги, Мариинска. Так, только за один день работы новокузнецкого отдела милиции в мае 1946 г. были задержаны 18 подростков, многие из них бежали из колоний Томска, Красноярска, Иркутска, Абакана [18, л. 6].

В весеннее и летнее время в 1940-е гг. росло число «беглецов», поступающих в приемники-распределители из сельской местности. На вопрос, задаваемый в железнодорожной милиции о причинах побега из дома, дети, как правило, отвечали, что «пришли устроиться в детский дом», а подростки, что «пришли устроиться на работу». Например, в мае сотрудники детской комнаты милиции задержали на кемеровском рынке промышляющих попрошайничеством семилетнего мальчика и

---

¹ Если инфекционное заболевание диагностировалось сразу, то детей определяли на лечение в местные больницы. На проведение необходимых анализов требовалось длительное время, а детприемники закрывали на карантин. За 1945–1947 гг. во всех шести детприемниках Кузбасса карантин вводился ежемесячно.

девятилетнюю девочку из Крапивинского района. Последние свое бегство в город объяснили: «... мы хотим устроиться в детский дом, так как у мамы в деревне есть нечего». Подобные ответы работники милиции получали в 70 % случаев от общего числа всех поступивших из сельской местности. Особенно тяжелая ситуация сложилась на севере Кемеровской области, где весной 1946 г. количество воспитанников в детприемнике г. Мариинска увеличилось втрое за счет притока детей и подростков из окрестных сел и деревень, в том числе из соседнего Красноярского края [19, л. 24].

Детские приемники-распределители финансировались за счет средств местных бюджетов Совнаркомов союзных республик и Наркомфина СССР. В условиях войны все детские учреждения испытывали материальные и финансовые проблемы. Это объяснялось не только трудностями военного и послевоенного времени, но зачастую и несогласованностью с местными органами власти. Например, в Кемеровской области зимой 1944–1945 гг. воспитанники детских учреждений не были обеспечены валенками, что в условиях сибирской зимы не просто затрудняло эвакуацию детей, но и приводило к частым случаям обморожения и способствовало росту заболеваемости воспитанников, особенно воспалением легких. В «угольном» регионе местные органы власти отказались от выделения топлива приемникам-распределителям. Вопрос снабжения этих учреждений углем удалось решить благодаря вмешательству заместителя народного комиссара угольной промышленности Советского Союза В.С. Абакумова, который находился в это время в Кемерово. Отдел борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью с его помощью добился отпуска угля от трестов Наркомугля [20, л. 9]. Ситуация обеспеченности детских учреждений топливом оставалась напряженной и в последующие зимы и была разрешена только к началу 1950 г.

Управление НКВД по Кемеровской области регулярно проводило обследования жилищно-бытовых условий, санитарного состояния и организации порядка в детприемниках. Приказом начальника УНКВД Кемеровской области от 18 мая 1945 г. обязанности по их ремонту были возложены на отделы (отделения) исправительно-трудовых колоний (ОИТК). Для создания в них приемлемых жилищно-бытовых условий стали выделять необходимые финансовые средства, строительные материалы и рабочих [21, л. 16].

Однако, как отмечалось в отчетах комиссий, в ряде детприемников имела место антисанитария. Приготовление пищи – не доброкачественное. Продукты питания были накрыты грязными тряпками. Детям вместо хлеба давали хлебные крошки. Совершенно отсутствовал медицинский надзор за воспитанниками. В спальнях детей матрасы оказались не зашиты, а на кроватях не хватало досок. Воспитанники ходили грязными, у многих отсутствовала какая-либо обувь. Реакция УНКВД следовала незамедлительно. Начальники детприемников, где выявлялись указанные недостатки, подвергались аресту (вплоть до уголовной ответственности), а часть из них увольнялись [22, л. 28].

Только ко второй половине 1948 г. в основном удалось наладить снабжение продуктами питания. Продовольствие получали через областные торговые отделы. Крупы, мясо, картофель, овощи доставлялись с городских подсобных хозяйств. Оказывали шефскую помощь и промышленные предприятия, в основном в организации ремонтных работ и в обеспечении строительными материалами [23, л. 56].

В первом квартале 1947 г. ввели усиленное питание истощенным детям, каждому приемнику-распределителю выделили до 10–12 дополнительных пайков на страдающих алиментарной дистрофией. В феврале начальник УМВД Кемеровской области издал специальный приказ о профилактических мерах по предотвращению детских инфекционных заболеваний: во всех учреждениях создали дезокамеры, ввели персональную ответственность должностных лиц за нарушения медико-санитарного режима.

В случае невозможности возвращения несовершеннолетних родителям дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские дома, подведомственные наркомату просвещения, или определялись на патронирование (усыновление). Подростки старше 14 лет устраивались по разверстке наркомпросов союзных республик на работу в промышленность или сельское хозяйство.

Дети в возрасте до трех лет включительно, поступающие в приемники-распределители, направлялись после обследования в местных органах здравоохранения в дома ребенка или на патронирование [24, л. 27]. В 1944 г. в Кемеровской области были открыты 50 детских домов (из них 42 – для школьников и восемь – дошкольных)¹, а на следующий

---

¹ В ноябре 1944 г. был открыт еще один детский дом с особым режимом содержания.

год по инициативе руководства промышленных предприятий и местных Советов стали действовать детские дома при Кузнецком металлургическом комбинате и заводе ферросплавов. К 1949 г. уже семь промышленных предприятий области имели детские дома для сирот, родители которых когда-либо на них работали. В сельской местности детдома располагались от 40 до 60 км от ближайших железнодорожных станций, что вносило существенные трудности не только в плане их материального снабжения, но и в комплектование воспитанниками.

Как и другие детские учреждения, детские дома имели «перекомплект» воспитанников, который сложился ввиду того, что по различным причинам в них продолжали находиться подростки старше 14 лет, к тому же имеющих 2–3 класса образования. Трудоустроить их в промышленность было практически невозможно, так как у них отсутствовали и образование, и какие-либо навыки к труду, и, конечно же, специальность. Рабочих мест для применения женского труда не хватало. Колхозы и совхозы также неохотно брали таких подростков, так как не могли в должной мере обеспечить их жильем и зарплатой. Промышленности региона нужны были квалифицированные рабочие кадры.

Для выхода из этой ситуации в области решением Совета министров СССР создавались ремесленные училища с четырехгодичным сроком обучения подростков. Главное управление трудовых резервов при Совнарком СССР производило набор несовершеннолетних из детских домов от 14 лет и старше на обучение в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищах с соблюдением всех правил приема и заявок промышленных предприятий области. Подростки, не желавшие обучаться в общеобразовательных школах, ремесленных училищах и школах ФЗО, направлялись на работу в промышленность и сельское хозяйство. Руководители предприятий и совхозов и председатели правлений колхозов, принимавшие на работу подростков, должны были обеспечивать их жильем¹. С промышленных предприятий области запрещалось увольнение лиц, не достигших 17-летнего возраста. Особое внимание уделялось охране их труда.

---

¹ Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23.01.1942 г. // Б-ка норм.-прав. актов Союза Советских Социалистических Республик [Электрон. ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 16.09.2020 г.).

Как отмечала М.Р. Зезина, серьезные трудности испытывали местные исполкомы и детприемники при устройстве детей-инвалидов и умственно отсталых. «Детские дома Министерства социального обеспечения были переполнены, и больные дети часто содержались в ДПР по несколько месяцев» [25]. Не исключением была ситуация и в Кузбассе. Процесс получения путевки в собесе на направление в специализированный детский дом занимал до восьми месяцев. Для детей-инвалидов в 1940–1950-е гг. в области действовали всего два таких учреждения, относящихся к Министерству социального обеспечения. В них могли лечиться до 140 чел. [26, л. 17]. В то же время потребность в домах инвалидов в области была очень высокой.

Работа по ликвидации побегов воспитанников ложилась «на плечи» работников приемников-распределителей и детских домов и строилась на основе директивы НКВД народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей «О предотвращении побегов воспитанников» за № 100 от 13.03.1944 г. [27, л. 27]. В областном комитете партии и в УНКВД по КО констатировали, что число побегов из детдомов на протяжении всего послевоенного десятилетия оставалось высоким. Это было вызвано следующими причинами: плохие жилищно-бытовые условия, нарушения режима содержания и охраны и неудовлетворительная постановка культурно-массовой работы воспитанников.

В целях оказания помощи родителям и родственникам в поиске детей при центральных органах НКВД СССР создавались центральный справочный адресный детский стол и справочно-адресные детские столы при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД. Дети, находящиеся в детских приемниках-распределителях, а также несовершеннолетние, направленные ими на производство, в детские учреждения или определенные на патронат, в обязательном порядке регистрировались в справочно-адресных детских столах. В сельской местности учет несовершеннолетних производился исполкомами сельсоветов, в городах и поселках городского типа – участковыми милиции, уличными комитетами, домоуправлениями и фабрично-заводскими комитетами. Усыновление и патронирование детей войны в семьях рабочих, служащих и колхозников осуществлялось на добровольных началах и поощрялось государством.

Лицам, принявшим на воспитание (патронат) детей, должны были выдавать через местные органы Наркомпроса ежемесячное пособие в размере 50 р. на одного ребенка. Над такими детьми был установлен контроль со стороны наркомпросов, наркомздравов союзных республик и их местных органов, а также городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся.

При определении детей на патронат или при направлении на работу в промышленность и сельское хозяйство несовершеннолетние должны были обеспечиваться приемниками-распределителями НКВД необходимой одеждой на сумму до 200 р. на одного человека. При этом одежда и обувь выделялась по заявкам органов НКВД местными органами власти.

На начало 1948 г. в Кузбассе на патронате находилось 2868 чел. Из них опекаемых – 1 780 чел., усыновленных – 375 чел. В том числе детей фронтовиков Великой Отечественной войны: на патронате – 432 чел., были отданы под опеку – 232 чел., усыновлены – 219 чел., определены в детские дома – 482 чел., определены в ремесленные училища и в ФЗО – 57, не устроено – 55 чел. [28, л. 13].

К 1950 г. количество беспризорных детей сократилось. Однако советским правительством и областными органами власти проблемы безнадзорности и беспризорности с повестки дня не снимались. Проводилась целенаправленная и активная работа по борьбе с преступностью несовершеннолетних, с детской безнадзорностью и беспризорностью. Во взаимодействии с государственными органами, партийными и общественными организациями, хозяйственными и иными предприятиями был принят комплекс мер по выявлению, задержанию, устройству беспризорных и безнадзорных детей. Большое внимание уделялось ограждению детей от уголовно-преступного элемента и созданию необходимых условий для их нормальной жизни и учебы.

В послевоенные годы показатели беспризорности и безнадзорности как в стране, так и рассматриваемом нами регионе по-прежнему оставались высокими. За 1948–1949 гг. и первые три квартала 1950 г. детприемники-распределители приняли 5677 детей и подростков (2522 – беспризорных и 3095 безнадзорных). Из них 2359 чел. имели одного родителя, а 1061 чел. – двоих [29, л. 20]. К 1950 г. в области сократилось количество нищенствующих детей. Однако сохранялись причины беспризорности и особенно безнадзорности: материальные трудности низкооплачиваемых

семей; плохие материально-бытовые условия в детских домах области; значительный уровень преступности в регионе, в результате чего в детские дома поступали дети осужденных и отбывающих наказание в колониях родителей; отсутствие должного воспитания в семье. До 1949 г. в Кузбассе отсутствовала собственная детская колония для несовершеннолетних преступников и правонарушителей отправляли для отбытия срока наказания в соседние сибирские регионы. Более 50 % детей в ДПР и детские дома поступали не с «улицы», а из семей. В 1950–1951 гг. за «допущение безнадзорности и жестокого обращения с детьми» показательными народными судами в Кузбассе были лишены родительских прав десятки отцов и матерей. Их детей направляли в детские дома, а родители выплачивали в зависимости от их количества алименты на содержание [30, л. 123].

К 1950 г. в Кемеровской области функционировало 49 детских домов, в которых воспитывалось 6260 детей. Лишь спустя восемь лет число их воспитанников сократилось [31, л. 19]. Можно констатировать, что в тяжелое для страны время на уровне государственной власти и на местах принимались серьезные меры по ликвидации беспризорности и безнадзорности – «спутников» войны.

Список литературы

1. Карамышева Н.Н. Некоторые проблемы охраны детства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Восточной Сибири) // Проблемы отечественной истории: сб. науч. ст. аспирантов и соиск. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 84–104.
2. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопр. ист. – 1999. – № 1. – С. 127–136.
3. Меркурьева В.С. Реализация государственной политики в отношении детей-сирот в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2009. – 22 с.
4. Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР: автореф. дис. канд. ист. наук. – Ижевск, 2010. – 25 с.
5. Рисулова Ф.Ф. Социальная защита беспризорных и безнадзорных детей в 1945–1946 гг. (на материалах БАССР) // Исторические исследования: материалы I междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. – С. 55–58.
6. Бобровников В.Г., Дулина Н.В., Игнатова Ю.Е. Беспризорники военного времени: вопросы социальной защиты в Сталинградской области в период 1941–1945 гг. // Соц.-гуманитар. вестн. Прикаспия: науч. журн. / Астрахан. инж.-строит. ин-т. – Астрахань: АИСИ. – 2015. – № 2 (3). – С. 39–45.
7. Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: автореф. дис. канд. ист. наук. – Томск, 2004. – 27 с.

8. Меркурьева В.С. Реализация государственной политики в отношении детей-сирот в Сталинградской области в 1943 – начале 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2009. – 22 с.

9. Тарасова Л.Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2013. – 165 с.

10. Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х гг.: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореф. дис. д-ра ист. наук. – Самара, 2011. – 43 с.

11. Гусак В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 9. – С. 81–86.

12. Гусак В.А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 48 с.

13. Воеводина Т.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. – Петрозаводск: Новая наука, 2019. – 101 с.

14. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вопр. ювен. юстиции. – 2010. – № 2 (28) [Электрон. ресурс]. – URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopi> (дата обращения: 14.09.2020).

15. Архив информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области (далее – ИЦ ГУ МВД России по КО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

16. Кузьмин С.И., Якушина Е.С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны [Электрон. ресурс]. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4383> (дата обращения: 12.08.2020).

17. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 9.

18. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10.

19. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 16.

20. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17.

21. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11.

22. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 11. Оп. 16. Д. 11.

23. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.

24. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.

25. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР. – М.: Науч. цифр. б-ка PORTALUS.RU, 04 окт. 2007 [Электрон. ресурс]. – URL: <https://portalus.ru/modules/shkola/rus>

26. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 12. Оп. 16. Д. 9.

27. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210.

28. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12.

29. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 17.

30. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 12. Оп. 16. Д. 10.

31. Архив ИЦ ГУ МВД России по КО. Ф. 12. Оп. 16. Д. 23.

References

1. *Karamysheva N.N. Nekotorye problemy ohrany detstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Vostochnoj Sibiri)* [Some problems of child protection during the Great Patriotic War (based on materials from Eastern Siberia)] // *Problemy Otech-*

estvennoj istorii. Sbornik nauchnyh statej aspirantov i soiskatelej [Problems of the Patriotic History. Collection of scientific articles of graduate students and applicants]. – M., 1993. – V. 2. – P. 84–104.

2. Zezina M.R. *Social'naya zashchita detej-sirot v poslevoennye gody (1945–1955)* [Social protection of orphans in the post-war years (1945–1955)] // *Voprosy istorii* [History questions]. – 1999. – № 1. – P. 127–136.

3. Merkuryeva V.S. *Realizaciya gosudarstvennoj politiki v otnoshenii detej-sirot v Stalingradskoj oblasti v 1943 – nachale 1950-h gg.: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Implementation of state policy in relation to orphans in the Stalingrad region in 1943 – early 1950s: author. dis. cand. ist. sciences]. – Astrahan, 2009. – 22 p.

4. Lozhkina I.A. *Social'naya zashchita detej-sirot v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materialah detskih domov i internatov Udmurtskoj ASSR: avtoref. diss. kand. ist. nauk* [Social protection of orphans during the Great Patriotic War: on materials from orphanages and boarding schools of the Udmurt ASSR: author. dis. cand. ist. sciences]. – Izhevsk, 2010. – 25 p.

5. Riskulova F.F. *Social'naya zashchita besprizornyh i beznadzornyh detej v 1945–1946 gg. (na materialah BASSR)* [Social protection of homeless and neglected children in 1945–1946. (based on materials from BASSR)] // *Istoricheskie issledovaniya: materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Ufa, iyun' 2012 g.)* [Materials of the I International Scientific Conference (Ufa, June 2012)]. – Ufa: Leto, 2012. – P. 55–58.

6. Bobrovnikov V.G., Dulina N.V., Ignatova YU.E. *Besprizorniki voennogo vremeni: voprosy social'noj zashchity v Stalingradskoj oblasti v period 1941–1945 gg.* [Wartime homeless children: issues of social protection in the Stalingrad region in the period 1941–1945.] // *Social'no-gumanitarnyj vestnik Prikaspiya: nauchnyj zhurnal / Astrahanskij inzhenerno-stroitel'nyj institut. Astrahan* [Social and humanitarian bulletin of the Caspian region: scientific journal / Astrakhan Civil Engineering Institute]: GAOU AO VPO «AISI». – 2015. – № 2 (3). – P. 39–45.

7. Dunbinskaya T.I. *Social'naya adaptaciya detej na territorii Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: analiz istoricheskogo opyta: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Social adaptation of children on the territory of Western Siberia during the Great Patriotic War: analysis of historical experience: author. dis. cand. ist. sciences]. – Tomsk, 2004. – 27 p.

8. Merkurieva V.S. *Realizaciya gosudarstvennoj politiki v otnoshenii detej-sirot v Stalingradskoj oblasti v 1943 – nachale 1950-h gg.: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Implementation of state policy in relation to orphans in the Stalingrad region in 1943 – early 1950s: author. dis. cand. ist. sciences]. – Astrahan, 2009. – 22 p.

9. Tarasova L.A. *Deyatel'nost' gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij po likvidacii detskoj besprizornosti i beznadzornosti v Altajskom krae: 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of state and public organizations to eliminate child homelessness and neglect in the Altai territory: 1941–1945: dis. ... cand. ist. sciences]. – Barnaul, 2013. – 165 p.

10. Slavko A.A. *Detskaya besprizornost' i beznadzornost' v Rossii konca 1920-h – nachala 1950-h godov: social'nyj portret, prichiny, formy bor'by: avtoref. dis. dokt. ist. nauk* [Children's homelessness and neglect in Russia in the late 1920s – early 1950s: a social portrait, causes, forms of struggle: avtoref. of dis. doct. ist. sciences]. – Samara, 2011. – 43 p.

11. Gusak V.A. *Miliciya v sisteme organov po bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [The police in the system of bodies to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Institute Bulletin: crime, punishment, correction]. – 2009. – № 9. – P. 81–86.

12. *Gusak V.A. Deyatel'nost' sovetskoj milicii po obespecheniyu funkcionirovaniya tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, iyun' 1941–1945 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk* [The activities of the Soviet militia to ensure the functioning of the rear during the Great Patriotic War, June 1941–1945: historical and legal research: author. dis. ... doct. jurid. sciences]. – M., 2010. – 48 p.

13. *Voevodina T.K. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnih* [Prosecutorial Supervision over the execution of juvenile law]. – Petrozavodsk: MCNP «Novaya nauka [Petrozavodsk: ICNP "New Science], 2019. – 101 p.

14. *Emelin S.M. Bor'ba s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Combating child homelessness and neglect during World War II (1941–1945)] // *Voprosy yuvenal'noj yusticii* [Questions of Juvenile Justice]. – 2010. – № 2 (28).

15. *Arhiv informacionnogo centra Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Kemerovskoj oblasti (dalee – IC GU MVD Rossii po KO)* [Archive of the information center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kemerovo Region (hereinafter - Archive IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia for KD)]. F. 1. Op. 1. D. 2.

16. *Kuzmin, S.I., Yakushina, E.S. Ugolovnaya i ispravitel'no-trudovaya politika v otnoshenii nesovershennoletnih pravonarushitelej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Criminal and corrective labor policy in relation to juvenile offenders during the Great Patriotic War]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4383>.

17. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 11. Op. 1. D. 9.

18. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 11. Op. 1. D. 10.

19. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 11. Op. 1. D. 16.

20. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 1. Op. 1. D. 17.

21. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 1. Op. 1. D. 11.

22. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 11. Op. 16. D. 11.

23. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 1. Op. 1. D. 3.

24. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 1. Op. 1. D. 8.

25. *Zežina M.R. Sistema social'noj zashchity detej-sirot v SSSR* [The system of social protection of orphans in the USSR]. - Moskva: Nauchnaya cifrovaya biblioteka PORTALUS.RU, 04 oktyabrya 2007. [M.: Scientific digital library PORTALUS.RU, 04 October 2007]. URL: <https://portalus.ru/modules/shkola/rus>

26. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 12. Op. 16. D. 9. (In Russian).

27. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF)* [The State Archive of the Russian Federation (hereinafter – GARF)]. F. R-9401. Op. 12. D. 210. L. 2.

28. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 1. Op. 1. D. 12.

29. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 16. Op. 1. D. 17.

30. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 16. Op. 1. D. 10.

31. *Archive IC GU MVD Russia of KD*. F. 12. Op. 16. D. 23.